

XX. 63/11
МУРЗИЛКА
№ 7
Орган Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета Всесоюзной
пионерской организации
имени В. И. Ленина
ИЮЛЬ
1958

ССОРА

М. ЯХЬЯЕВ *Рис. В. ЦИГАЛЯ*

Мы давно дружим с Ахмедом. Но особенно подружились после одной истории. Сейчас я вам расскажу, как это произошло.

Летом мы каждый день купаемся в пруду, что в версте от аула, на лесной опушке, где кончаются поля нашего колхоза. В тот день купаться пошло человек десять. Идём мы по дороге, Ахмед чуть впереди, я чуть сзади, болтаем кто о чём. И был с нами Керимов Махмуд, который считается самым сильным в нашей школе. И вот этот самый Махмуд вдруг спрашивает у меня:

— Кто из вас сильней, ты или Ахмед?

— Не знаю, — говорю. — Мы не мерялись.

— А почему не мерялись? Ты, наверное, боишься его?

— Чего мне бояться! Мы с ним одинаковые.

— Рассказывай! — говорит Махмуд. — Небось подраться с ним испугаешься!

Не любил я этого Махмуда. Да и все ребята его не любили. То деньги на завтрак у кого-нибудь отнимет, то подзатыльник отвесит ни за что ни про что. Но больше всего он любил натравливать ребят друг на друга. Я всё это, конечно, знал, но тут почему-то меня задели его слова. К тому же ребята все приумолкли и ждут, что я отвечу.

— Не испугаюсь! — говорю я. — Вот ещё выдумал!

А Махмуду только этого и надо было.

— Эй, Ахмед! — закричал он. — Иди-ка сюда. Гаджи говорит, что он может тебя отлупить.

Ничего такого я вовсе не говорил, но Махмуд не дал мне объяснить Ахмеду, что произошло. Он выдернул из шапки Ахмеда клочок шерсти и поднёс к моему рту:

— На, подуй!

У наших ребят есть такой обычай: если я подую на этот клочок шерсти, то, значит, вызываю Ахмеда на драку. И тут уж отказываться нельзя. Дерись — и всё. Иначе ты трус, и будет тебе вечный позор.

Но я отвёл руку Махмуда и говорю:

— Я Ахмеда не боюсь, но драться не буду.

— Ага, струсил, струсил!.. — закричал

Махмуд. — Глядите, ребята, хвастался, хвастался, а сам боится!

— Ничего я не хвастался! — сказал я.

Но Махмуд не стал слушать. Он выдернул несколько волосков из моей папахи и поднёс Ахмеду.

— Тогда ты подуй!

— Не буду, — говорит Ахмед и отталкивает его руку.

— И этот струсил! Хороши приятели! Гаджи только что при всех хвастался, что не боится тебя и отлупит в любой момент. Говорил ты так? — пристал ко мне Махмуд.

— Что не боюсь — говорил, — отвечаю я, — но...

— Ага, говорил! — закричал Махмуд. — Слышишь, Ахмед? Говорил! Да если бы про меня такое сказали, так я бы, ух!..

— Ты и вправду говорил? — спрашивает меня Ахмед, и лицо его начинает краснеть.

Тут кто-то из ребят закричал:

— Говорил, говорил! Хвастался!

Вижу, Ахмед совсем покраснел и вдруг как дунет на волоски, так что они отлетели в сторону.

— Ну, ребята, расступитесь! — говорит Махмуд, а сам от удовольствия потирает руки. — Делайте круг! Теперь деритесь, а то я вам обоим надаю!

И стали мы с Ахмедом драться. Начали-то мы полегоньку, больше для виду, а после так разошлись, что пыль столбом поднялась. Ребята вокруг столпились, Махмуд кричит:

— Дай ему! Бей крепче! Не трусь!..

Сперва я одолевал и даже повалил Ахмеда на землю. Но он изловчился и попал мне кулаком в нос. У меня из глаз будто искры посыпались, из носу потекла кровь.

Ребята нас с трудом разняли. И всю дорогу потом они посмеивались надо мной, потому что у нас так повелось: у кого пошла кровь, тот и считается побитым. И так мне это было обидно — впору снова затеять драку.

Но послушайте, что было дальше.

Пришли мы к пруду. Ребята разделись и попрыгали в воду,

а я сел на берегу. Настроение у меня скверное, нос распух. Даже купаться расхотелось, хотя я плаваю лучше всех ребят. И такие обидные мысли полезли в голову, что хоть плачь. Нет, теперь ни за что не буду дружить с Ахмедом! Я небось не стал дуть на волоски, а он сразу Махмуду поверил, а не старому товарищу. Да ещё нос разбил!.. Ну, я этого так не оставлю!..

Так я лежал долго и думал, думал... Ребята в пруду плещутся, солнышко припекает, трава пахнет мятой. Я не заметил, как задремал.

И вдруг меня точно пружиной подкинуло. Что-то случилось на пруду, а что, я сразу не разобрал.

— По-мо-ги-и-и-те!.. Вай! То-ну!..

Как вы думаете, кто это был? Ахмед!

Не успел я ещё вспомнить про свою обиду, как ноги сами понесли меня к берегу. Мы с Ахмедом всё-таки с первого класса дружим, это, знаете, тоже не шутка!..

На берегу столпились ребята. Все перепугались, кричат, руками размахивают, а на помощь не идут — растерялись. Я растолкал их и, как был в штанах, бросился в воду.

На середине пруда барахтается Ахмед, молотит руками воду, глаза выпучил, а голоса уже почти нет.

Я закричал:

— Сейчас, сейчас, погоди! — и поплыл к нему.

Доплыл, а что дальше делать — не знаю. Ахмед ухватился за меня, и мы оба ушли под воду. Кое-как вынырнули. Я наглотался воды, а Ахмед снова хватается за меня.

— Плыви! — кричу я ему. — Руками бей!..

И стал изо всех сил выгребать к берегу.

Мы бы, наверно, с ним оба потонули в конце концов, но тут ребята бросились к нам на помощь.

Уж не помню, как на берег выбрались. Но только выбрались. Сидим мы с Ахмедом рядом на траве, кашляем и плюёмся водой. А ребята нам советы подают. Кто-то предложил:

— Надо им искусственное дыхание сделать.

— Уйди, — говорю, — по-хорошему со своим искусственным дыханием. Тоже выдумал!

Наконец отдышались. Ахмед дрожит, даже весь посинел.

Махмуд спрашивает его:

— Что это с тобой случилось? Плыл, плыл и вдруг — на тебе! — тонуть собрался?

— Ой, ребята! — говорит Ахмед. — Меня на середине пруда кто-то за ноги схватил и потянул вниз. Правда! Кто-то там сидит в воде, честное слово! Осьминог, что ли? Так и цепляется, так и хватает! Если бы не Гаджи, век бы мне не вырваться!

Тут Махмуд как захохочет, даже за живот схватился от смеха.

— Осьминог! Вай, умру!.. В нашем-то прудишке осьминог! Да там просто водоросли разрослись, я это место знаю! Ну и трус же ты, Ахмед!

Что тут с Ахмедом сделалось! Вскочил он на ноги, откуда только силы взялись, и к Махмуду.

— Уйди отсюда! — говорит, а сам весь трясётся. — Уйди лучше, а то худо будет!..

— Но, но!.. — говорит Махмуд и перестал смеяться. — Ты поосторожней! А то как дам, не посмотрю, что ты утопленник!

Я тоже вскочил и подхожу к Махмуду:

— Ну-ка, дай попробуй!

— Да вы что, ребята? — забормотал Махмуд, а сам от нас отходит подальше. — Чего это вы, в самом деле? Уж и посмеяться нельзя!..

Но мы ему не дали смеяться. Как принялись мы за него — и за мой разбитый нос, и за то, что стравливал, и за то, что воображал много! Я думаю, он и сейчас помнит.

Так он от нас улепётывал — только пятки сверкали! А ведь в школе считался самым храбрым!

А с Ахмедом нас, понятно, теперь и водой не разольёшь.

Перевёл с кумыкского и обработал
Д. ПОЛЯНОВСКИЙ

О Г О Р О Д

И. БЕЛЯКОВ

Рис. Е. КОРОТКОВОЙ

КАБАЧОК

Подставив солнышку
Бочок,
Лежит на грядке
Кабачок.

Листок в сторонку
Отодвинув,
Он солнцу говорит:,
„Погрей,
Погрей, пожалуйста
Мне спину.
Я подрасти хочу скорей...“

Вмиг солнце
Принялось за дело
И спину кабачку
Погрело.

А кабачок
Хотел потом
Улечься кверху
Животом.

Он надувался,
Он пыхтел...
Но повернуться
Не сумел.

ГОРОХОВЫЙ СТРУЧОК

Весной
Гороховый стручок
Надел зелёный
Пиджачок.

Стручок толстел,
И с каждым днём
Старел, линял
Пиджак на нём.

Совсем недолог
Век стручка —
Он стал похож
На старичка...

Теперь,
На грядке созревая,
Он ночью,
Днём
И поутру,
Как погремушка заводная,
Гремит, качаясь, на ветру.

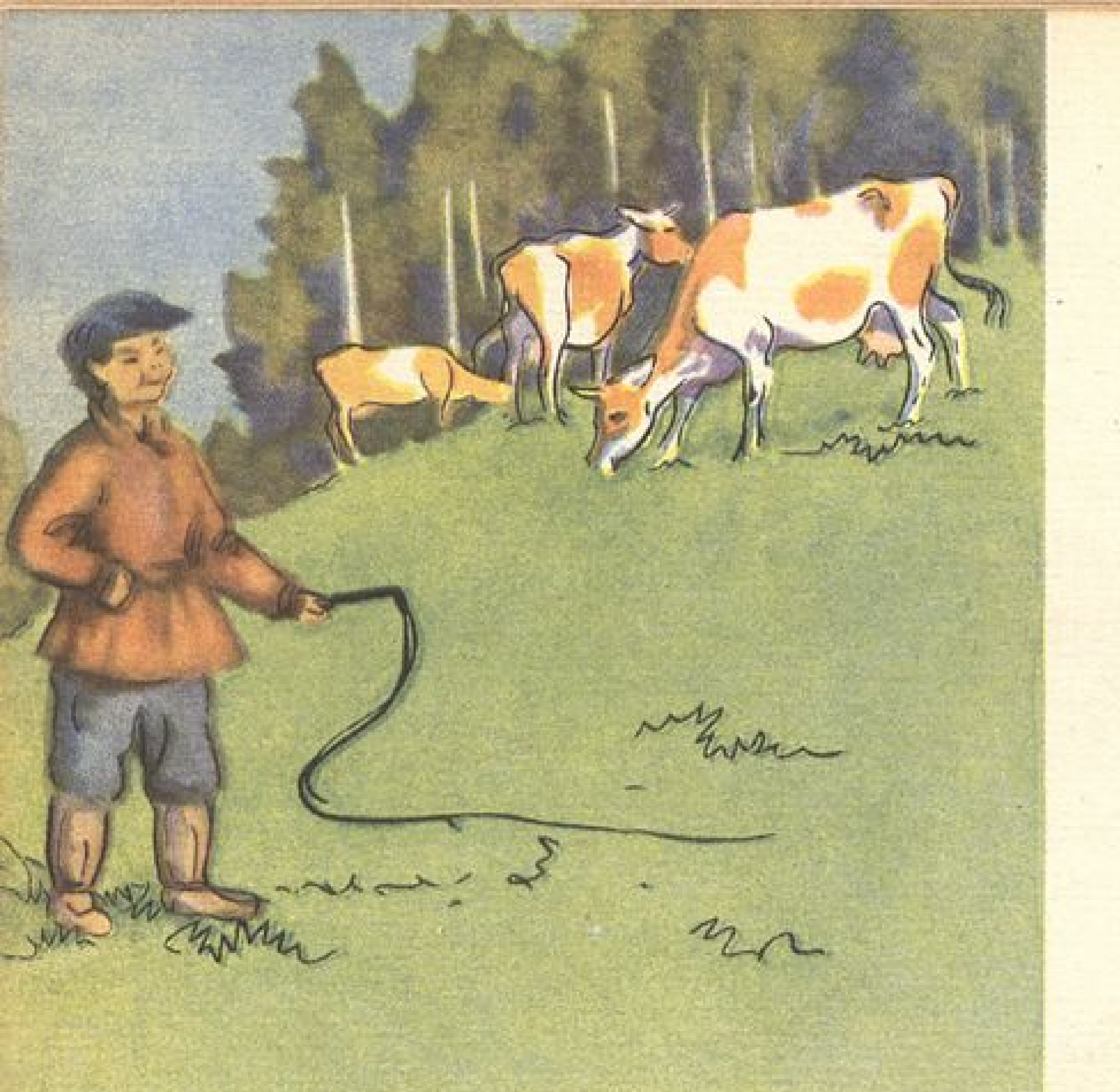
МОРКОВЬ

До морковки
Долетела весть,
Что её зайчишка
Хочет съесть.

Брось, косой,
Не думай,
Бесполезно!..

Морковь поглубже
В чернозём залезла.

А чтоб не видно было
Головы,
Раскинула палатку
Из ботвы.

БААЛ ХАБЫРЫЫС
Рис. А. КЕЛЕЙНИКОВА

ПАСТУШОК

Ночь. Горят фонари
У колхозных ворот.
Кто встаёт до зари?
Кто всех раньше встаёт?
В предрассветной тиши
Кто трубит в свой рожок?
Кто такой? Ты скажи!..
Это он — пастушок!
Кто и в дождь проливной
Может бодро идти,
Из коров ни одной
Не оставит в пути?
Кто идёт, торопясь,
Мимо наших дворов,
Чтоб в положенный час
Привести всех коров?
Всех окрестных дорог
Он ходок и знаток.
Это наш паренёк,
Это наш пастушок!

Перевел с якутского Н. ГЛАЗКОВ

КРАСНЫЙ МАК

Ярко разукрашен
Летом огород.
В огороде нашем
Красный мак цветёт.

Солнце в небе ходит,
В зелени весь край.
Нынче в огороде
Словно Первомай.

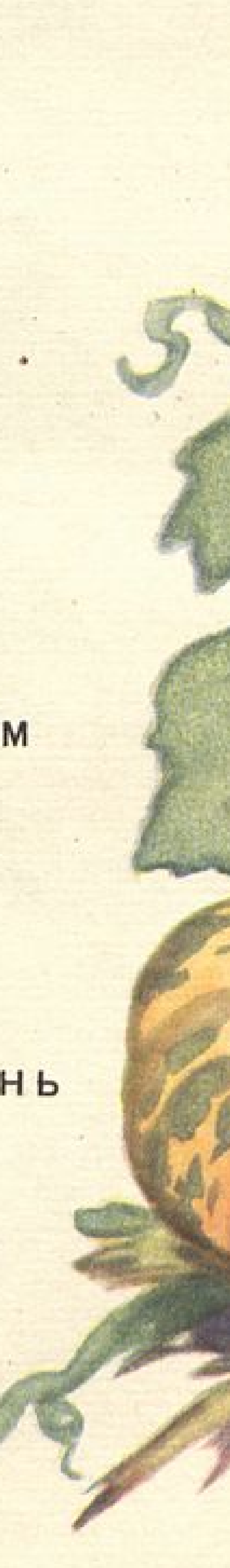
Держат крепко-крепко
Листья-лопушки
На зелёных древках
Красные флажки.

ТЫКВА

Знать, не любит тыква
Тень.
Тыква влезла
На плетень.

Тыква моется дождём,
Тыкву солнце греет...
Чудо-тыква с каждым днём
Здорово толстеет.

Всё держал её плетень,
Всё держал,
Крепился.
Но в один прекрасный день
Треснул и...
Свалился.

В ОДНОМ РАЙОНЕ

Рис. Л. ТОКМАКОВА

С чего это началось, теперь никто уже не помнит.

А было это так.

В конце прошлого лета в городе Воронеже все репродукторы и на улицах и в квартирах вдруг заговорили о том, что на стадионе «Энергия» скоро состоятся необыкновенные спортивные состязания: будет футбол, будут велосипедные гонки... Ещё что-то будет.

Как будто ничего особенного в таком объявлении и не было. Футбол и разные гонки на стадионе часто бывают, но на этот раз в футбол приглашали играть не городских футболистов, не приезжих гостей, а ребят-пионеров, у которых во дворах есть свои футбольные команды. А на велогонки и вовсе созывали малышей — октябрят.

И вот в один прекрасный день... А день и в самом деле выдался прекрасный: было тепло, но не жарко, дул ветерок, но не сильный, а по небу плыли не спеша облачка, такие белые, что от них синее небо казалось ещё синее, а яркое солнце ещё ярче.

Так вот в этот самый день на стадион «Энергия» с утра пришли юные футболисты. Пришли, посмотрели. На стадион их пустили всех до одного и с поля не прогнали. У кого были с собой мячи — те сразу же начали гонять их по полю, а у кого не было, тем дали. Вратари встали в настоящие ворота — и пошла тренировка! Здорово! Даже не верилось ребятам, что они на настоящем поле играют.

И совсем было собрались начинать настоящую игру. Уже и жребий бросили, кому с кем начинать, кому в какие ворота бить, и даже настоящий судья пришёл на поле. Ждали свистка. Но тут вдруг один за другим потянулись на стадион велосипедисты.

Футболисты были не очень похожи на настоящих, а велосипедисты и вовсе: совсем малыши. Таким бы сидеть в ящиках на малышовых площадках да «печь» куличи из песочка. Но все, кто был на стадионе (а в тот день на стадионе было полно), сразу поняли, что это не зрители идут, не болельщики, а участники гонок. У каждого из малышей, и у мальчиков и у девочек, были самые настоящие трёхколёсные велосипеды.

Велосипедисты были все разные: кто поменьше, кто побольше, кто в матросской бескозырочке, кто стриженный под машинку, кто с бантами в косах. И велосипеды у всех были разные: у кого на дутых шинах, у кого совсем без шин, у кого с цепью, у кого с педалями прямо на колесе... И шли велосипедисты по-разному: кто крепко держался за папины да за мамины руки,

кто важно вёл велосипед за руль, а кто и верхом ехал на своём верном стальном коне.

На стадионе уже были отмечены и старт и финиш, и судьи стояли наготове. И как только собрались велосипедисты, им тут же рассказали, где кому встать, кому куда ехать. А потом дали сигнал — и покатили ребята. Да как!..

Футболисты народ нетерпеливый. Им всё нипочём, только бы мяч гонять. А тут они и про игру забыли — бросились смотреть, как идёт велогонка. А шла она очень здорово: ребята

жали на педали, пыхтели изо всех сил. То один вырывался вперёд, то другой, то мальчик, то девочка... Такая шла борьба, что тут уж не до футбола!

По бокам дорожки с обеих сторон тесной толпой стояли зрители и кричали во весь голос:

— Давай, давай! Нажми!..

И знаете, кто победил? Победил пятилетний Вовик. Мы бы и фамилию его назвали, да не хотим. Напечатаешь его фамилию — он нос задерёт, а у него и так нос чуть-чуть курносый. Хватит с Вовки и того, что он приз получил, сборник сказок — красивую книжку с картинками.

А потом, когда кончились гонки, когда кончился футбол, собрали всех ребят — и велосипедистов, и футболистов, и мам, и пап, которые пришли с ребятами, — и сказали им, что эти состязания первые, но не последние. И чтобы они в другой раз прошли ещё интереснее, нужно, чтобы в каждом дворе были настоящие спортивные команды.

И с тех пор во всех дворах Коминтерновского района такая спортивная работа пошла с малышами, что другой раз и взрослые им завидуют. В каждом дворе организован комсомольский штаб. Ребята-комсомольцы всё время придумывают для ребят новые забавы и развлечения, но и дела не забывают. Пионеры и октябрята вместе с комсомольцами убрали дворы, посадили, где можно, цветы, и теперь дворы соревнуются не только по футбо-

лу и по велосипеду, а ещё и по тому, у кого чище, у кого красивее, у кого интереснее во дворе.

А сколько новых игр придумали ребята!

Научились делать бумажных голубей и соревнуются, у кого дальше голубь пролетит.

Но кому бы ни достались кубки и призы, всем ясно, что в выигрыше будет весь район.

Потому что теперь можно спокойно выпускать ребят во двор и не бояться, что их там обидят или что им будет скучно.

Потому что в каждом дворе теперь всё время, с утра до вечера, дежурят члены штаба — ком-

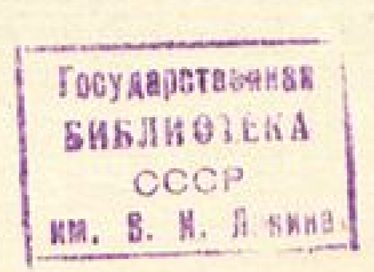

Придумали «охоту на зайца» — сделали зайца из фанеры и мячом сбивают его.

Ну, а о таких играх, как футбол, и говорить нечего — по всему району идут тренировки. И велосипедисты тренируются. Такие мастера растут во всех дворах, что Вовику, пожалуй, и не выиграть теперь приз.

сомольцы и пионеры. Потому что всем этим большим делом всерьёз занялись серьёзные люди — члены Коминтерновского районного комитета комсомола города Воронежа.

Вот если бы во всех городах, во всех дворах было так, как в Коминтерновском районе Воронежа,— вот тогда бы здорово было!

БЕРЁЗКА

С. ГОЛИЦЫН *Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА*

Жила-была одна берёзка, беленькая, тоненькая, тоньше, чем ножка стула. Она росла не в лесу, не в саду, не близ дороги, а в одном московском дворе, на верху старой кирпичной стены.

Когда-то — наверно, очень давно — ветер занёс сюда берёзовое семечко. Оно попало в щель между кирпичами, уличная пыль покрыла его, и оно пустило корешок вниз и стебелёк вверх и принялось расти.

Когда дедушка и бабушка были совсем молодыми, а моя мама совсем маленькой, они получили квартиру в доме как раз над этой стеной.

Каждую весну берёзка распускалась, становилась зелёной, кудрявой, а каждую осень опадали её листья.

Но вот странно: берёзка почти не росла, а всё оставалась такой же тоненькой и листья её были много меньше, чем у её лесных сестёр.

— Да ей совсем нечего есть, она всегда голодная, потому и не растёт, — сказал дедушка.

И правда, берёзке приходилось туго. Она пустила свои корни по всей стене, даже ухитрилась приподнять верхний ряд кирпичей. Отдельные корешки расползлись в стороны: они искали самую маленькую щёлку, где бы могли спрятаться, они цеплялись за малейший бугорок.

Дедушка купил пакет огородного удобрения, смешал с землёй и посыпал на стену, стараясь прикрыть корни. Но берёзка всё равно не росла — ей не хватало земли. А ветер налетал и сдувал со стены последние крупинки.

Незадолго до войны выдалась очень холодная зима. Многие липы на московских улицах замёрзли. Они погибли, потому что были слишком нежны. А закалённая берёзка выдержала самые крепкие морозы, самые сильные вьюги и весною зазеленела ещё ярче и свежее прежних лет.

Началась война. Дедушка пошёл воевать. Он писал домой письма, раза два спрашивал: «А как поживает наша берёзка?»

И мама отвечала ему о себе, о бабушке, о школе, не забывала писать и о берёзке.

Наступил День Победы, и дедушка вернулся. Его виски поседели, глубокие морщины легли поперёк лба, белый шрам появился за ухом.

Дедушка подошёл к окну и распахнул его.

— Что же берёзка так всё ещё и не выросла?

Зелёная берёзка за окном весело колыхалась от ветра. Её прямой белый ствол был всё такой же тоненький.

Прошло ещё несколько лет. Мама была уже взрослой, а я была маленькой.

Каждый год дедушка сыпал в щели стены огородное удобрение и немножко земли, а всё равно берёзка никак не росла.

Весною и летом берёзка была зелёная, осенью жёлтая, а зимою совсем без листьев. И по-преж-

нему она была тоненькая, как ножка стула. И никто бы не поверил, что ей так много лет; возможно, она была даже старше дедушки.

Однажды осенью, когда папа и дедушка только что вернулись с работы, пришли какие-то дядя и тётя и сказали, что этот дом будут сносить, а на его месте построят большую, многоэтажную школу с громадным физкультурным залом.

Все мы очень радовались, что получим три просторные светлые комнаты с ванной, только...

— Мама, а как же берёзка? — спросила я.

Мама ничего не ответила и опустила голову.

Вечером папа пришёл очень радостный. Оказалось, что он ездил смотреть новую квартиру.

— Договорился, обо всём договорился! — радостно восклицал он.

— О чём договорился? — спрашивала его мама.

— Обо всём! Обо всём! Через два дня переезжаем, — отвечал папа.

Весь день мама и бабушка укладывали и увязывали вещи. А дедушка и папа пришли с работы, поужинали и спустились во двор.

Старая стена, на которой росла берёзка, давно никому не была нужна. Папа и дедушка взяли ломы и осторожно, стараясь не задеть корней, стали сбивать один кирпич за другим и разрушать стену, а я отделяла обломки кирпичей от прицепившихся к ним корней.

А на следующее утро большой грузовик взял все наши вещи. Сзади в кузове поместили берёзку со всеми её запутанными корнями.

Грузовик поехал через всю Москву и остановился у вновь выстроенного дома. Вещи перенесли в квартиру, а берёзку оставили у входа.

В этот день садовники сажали перед новым домом деревья, и, оказывается, папа с ними договорился — одну яму они оставили пустой.

В эту яму дедушка с папой сами посадили нашу берёзку. Когда они закапывали корни чёрной землёю, я держала ствол.

На следующую весну берёзку нельзя было узнать — так быстро она начала расти. Её ствол стал уже толще моей руки, а макушка поднялась до второго этажа.

С каждым годом берёзка росла всё выше. Всё зеленее и гуще раскидывались её кудрявые ветви, всё толще становился её прямой белый ствол.

Что такое день и что такое ночь

О. СЕКОРА

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Настало утро. Видишь солнце? Вот оно появилось из-за горки. Кажется, что оно совсем близко.

Ты, наверное, думаешь, что если влезть на горку, то до него даже пальчиком можно дотронуться?

Но до солнца и оттуда, из-за горки, далеко. Очень-очень далеко. Оно потому и кажется маленьким, что находится очень далеко от нас.

На самом деле солнце во много раз больше земли. Оно огромное. Видишь маленькое пятнышко? Это земля. Мы нарисовали её здесь, чтобы ты увидел, какая она маленькая по сравнению с солнцем.

А почему наступает утро?

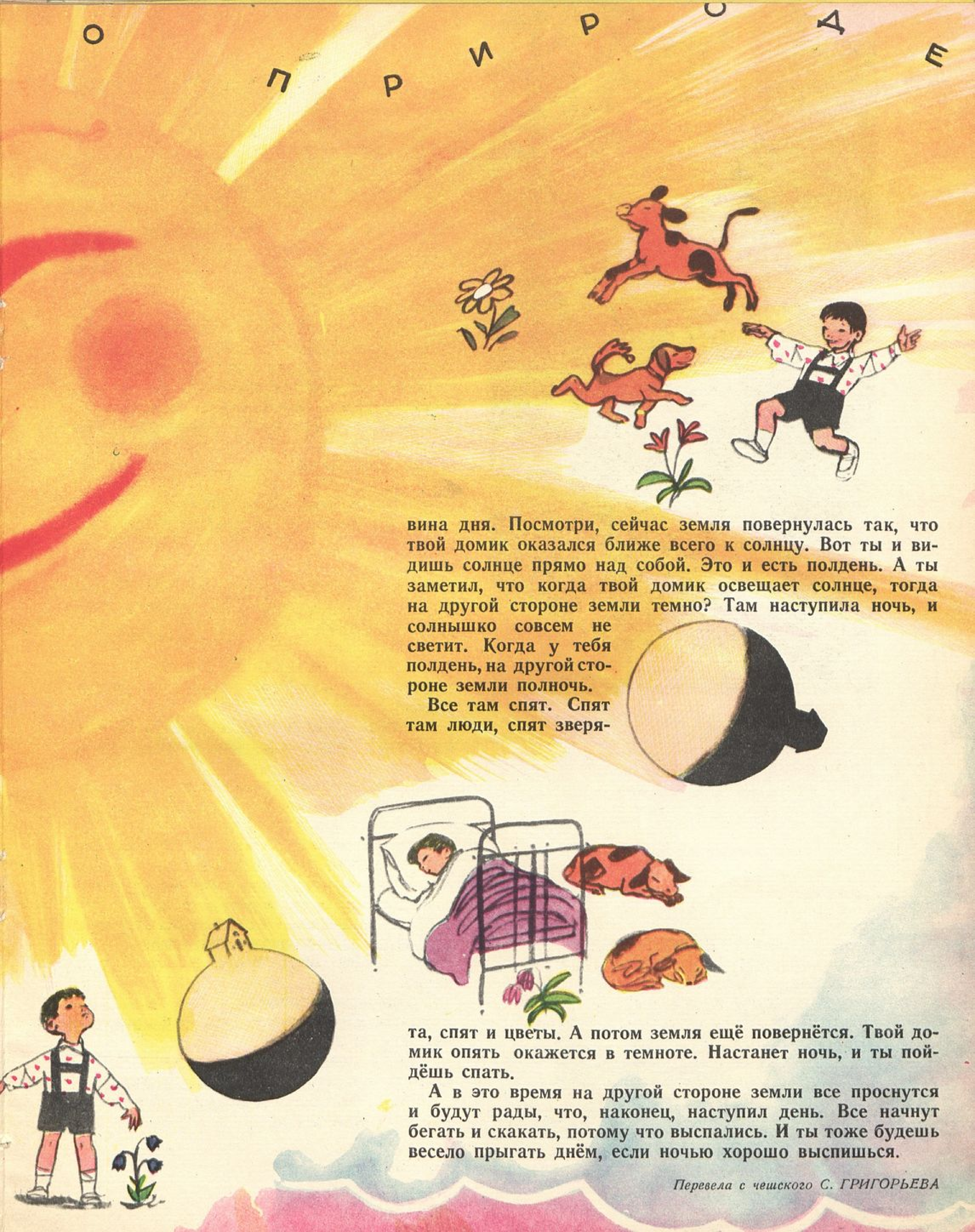
Смотри на картинку, а мы тебе будем рассказывать. Видишь, одна часть земли освещена, а другая находится в тени. Земля непрерывно вертится. Но раз она всё время вертится, то та часть земли, которая только что была в темноте, обязательно повернётся к солнцу и солнце осветит её.

Сейчас твой домик находится в темноте. Но вот земля повернулась, и солнце осветило твой домик. Настало утро.

А когда же наступает полдень?

И это ты можешь увидеть на рисунке. Если солнце уже не за горкой, а высоко, прямо над твоей головой, — это значит, что наступил полдень, то есть прошла ровно поло-

вина дня. Посмотри, сейчас земля повернулась так, что твой домик оказался ближе всего к солнцу. Вот ты и видишь солнце прямо над собой. Это и есть полдень. А ты заметил, что когда твой домик освещает солнце, тогда на другой стороне земли темно? Там наступила ночь, и солнышко совсем не светит. Когда у тебя полдень, на другой стороне земли полночь.

Все там спят. Спят там люди, спят зверята, спят и цветы. А потом земля ещё повернётся. Твой домик опять окажется в темноте. Настанет ночь, и ты пойдёшь спать.

А в это время на другой стороне земли все проснутся и будут рады, что, наконец, наступил день. Все начнут бегать и скакать, потому что выспались. И ты тоже будешь весело прыгать днём, если ночью хорошо выспишься.

Перевела с чешского С. ГРИГОРЬЕВА

ВСЕРОССИЙСКИЙ СТАРОСТА

ИЗ РАССКАЗОВ О М. И. КАЛИНИНЕ

А. ШИШОВ *Рис. А. ПАУКОВА*

Как наступит жаркое лето, глядишь, Михаил Иванович Калинин и приедет к себе на родину немножко отдохнуть, побродить по здешним полям и лесам.

Приезжал он из Питера до революции, когда был рабочим на заводе «Айваз», приезжал и после революции из Москвы, когда его уже все называли «всероссийским старостой».

Дом Михаила Ивановича в деревне Верхняя Троица выходит на берег речушки Медведицы. За рекой густой лес.

На реке утром и вечером поднимается густой-прегустой туман.

Начинается покос. Калинин дома не усидит и не улежит, идёт на покос.

— Вы, Михаил Иванович, наш гость. Выходили бы из дому попозднее, — скажут ему односельчане.

— Э, нет! Роса сойдёт — косец домой идёт, — поправляя на носу железные очки, ответит он.

В белой рубашке с расстёгнутым воротом, подпоясанный узким ремешком, гость встаёт в ряд с мужиками.

Один раз вот так проходил он лугом и видит: косит белобрысый мальчонка — сын вдовы Макахиной. Запарился. Шея вся в поту, и рубашка на нём не надувается парусом, как у других, а прилипла к телу.

— Федей тебя звать-то?

— Да. Макахин. А что?

— Плохо косишь, вот что, Федя. Животом берёшь.

— Всякое приходится, Михаил Иванович. Только бы успеть за другими. Коса у меня плохая.

— Покажи.

Пока Федя вытирал нос и шею, Калинин шаркнул его косой два раза и стал разглядывать полотно.

— Коса хорошая, да насажена тебе не по росту. Приходи ко мне сегодня. Наладим.

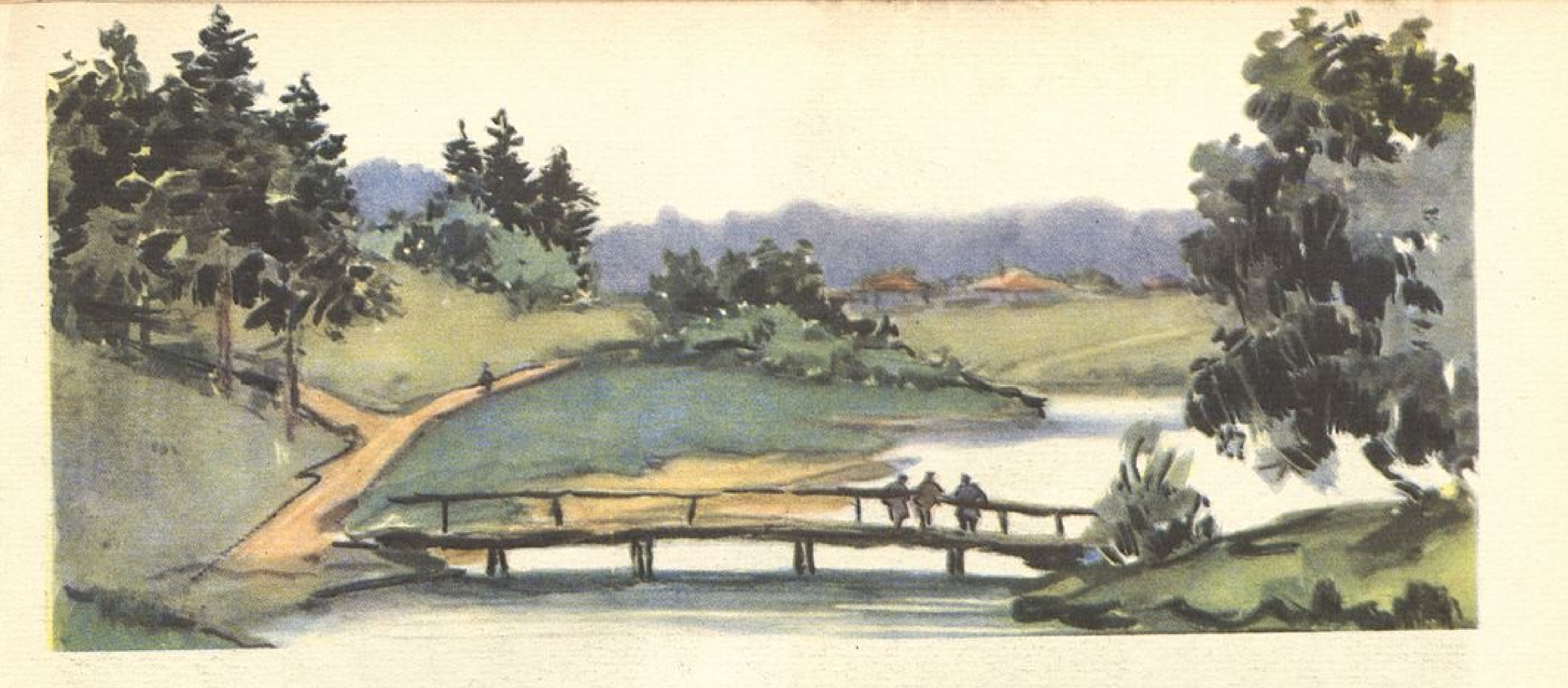
Парнишка было усомнился: где же городскому жителю знать такие премудрости! Но всё же пошёл.

Первым делом Михаил Иванович смерил ремешком рост Феди от пупка до земли. А затем эту мерку перенёс от пятки косы до курка на черенке. Невелик рост у Феди Макахина — курок осадили пониже. Этим же ремешком определили и захват, чтобы коса брала не мало и не много.

Отбивая на стальной бабке свою косу, Калинин хотел подправить и Федину, но мальчик не дал.

— Что вы? За всех делать — рук не хватит. Только покажите, я дотошный...

Михаил Иванович показал Феде, как нужно отбивать косу.

Все дни покоса, как высохнет роса и солнце пойдёт на полдень, мужики, усевшись на свежей траве, слушают Михаила Ивановича. А он, перебирая пальцами клинышек седеющей бородки, всё говорит и говорит: что сделали большевики после смерти Ленина и что должны ещё сделать, чтобы деревня стала прочно на путь социализма.

Через головы мужиков и женщин смотрит на Михаила Ивановича и белобрысый паренёк — сын вдовы Макахиной. Смотрит, слушает и про себя разумеет: «Вот он какой, Калинин, всё-то знает! Поэтому и прозвали его «всероссийским старостой».

ГРИБЫ-ПОЛКОВИКИ

Если летом Михаил Иванович не выберет времени приехать в деревню, то денька на три обязательно наведается осенью.

— Грибы-то уродились? — здороваясь, спросит он соседей.

— Уродились, да червь поел. Лето ноне сухое, Михаил Иванович. И хлеба недобрали. Хлеб плоховат, но при новой жизни мы не печалимся...

При встрече добродушная улыбка не сходит с лиц старых и верных друзей-односельчан. Каждый желал бы дорогого гостя видеть у себя в доме.

А гость в пиджачке и лёгких сапогах, с корзиной на руке спозаранку спешит в лес.

Осенью погода неустойчива, может внезапно разразиться буря и полить дождь, домашние беспокоятся, но Михаил Иванович уверяет, что в роще каждое дерево — зонт, а куст может стать шалашом.

Взрослый народ грибы собирает потихоньку, зато ребята гомо́нят во всё горло — «ау!» да «ау!».

— Показывайте, где вы грибов столько набрали. Отниму! — басовито спрашивает их Калинин.

Хочет напугать, да ребята-то не из пугливых. Щёлкая крепкими зубами орехи, они весело отвечают:

— По всему лесу, Михаил Иванович. Ходите за нами — дело верное. Да не отставайте, а то заблудитесь.

Не знают ребятишки, что этот пожилой человек, столичный гость, будучи вот таким же проворным да быстрым, босиком исходил все здешние леса и перелески. Тогда не пестрило у него в глазах, а сейчас пестрит: хорошо, что подберёзовики растут на прокошенных полянках. Ну, да ведь не в грибах дело!

Бродя по лесу, слушая птиц, он не замечает, что шумливая детвора хозяйничает в его корзине.

— Белый-то у вас перестоек, Михаил Иванович.

— Ну что же, перестоек. Это гриб-боровик — всем грибам полковик... Вот чего вы не знаете!

— Какой же он полковик: старый да червивый, только что с головы красивый, — смеются ребята.

— Разве червивый? Глядел я на него в четыре глаза, а не признал.

Солнце подсушило на листьях росяные капли. И грибы как будто попрятались: ищи не ищи — нет их. Пора домой.

Мужики собрались за околицей у реки Медведицы, раскуривают цигарки. Ждут. Михаил Иванович угощает их папиросами и сам закуривает. Ребят просит отнести его корзину домой.

— Да чтобы, пожалуйста, зажарили грибы. Я тут их и накрою, полковиков...

...За разговорами грибы забыты.

И только к полудню Михаил Иванович, потирая от удовольствия руки, садится за стол.

— Прошу прощения! Заговорился со старыми друзьями.

— Прощаем, — отвечают домашние. — Прощаем потому, что хороших грибов набрал: белые да всё молоденькие.

Михаил Иванович разглядывает грибы на вилке.

— Не мои грибы. Таких с моими глазами не найдёшь.

— Корзину твою принесли ребята.

— Ну вот, они мне своих грибов и прибавили. Да так прибавили, что от моих полковиков ничего не осталось.

Е. ТРУТНЕВА

В ЛЕСУ

Дорожек-то, тропинок-то
Не сосчитать в лесу!
Росой ромашка вымыта,
Качает стрекозу.

Скрипит в ложбинке коростель
На скрипочке своей.
Кто шевельнулся в хворосте,
Среди сухих ветвей?

Не ящерка ли юркая?
Проворная она!
Блеснёт змеиной шкуркою
И снова не видна.

Не вертолёт ли маленький
Спустился в тёмный бор
Из облаков к прогалинке
И выключил мотор?

По ёлке, как по лесенке,
Запрыгал от земли
И зачирикал песенку:
«Тюр-ли!.. тюр-ли!.. тюр-ли!..»
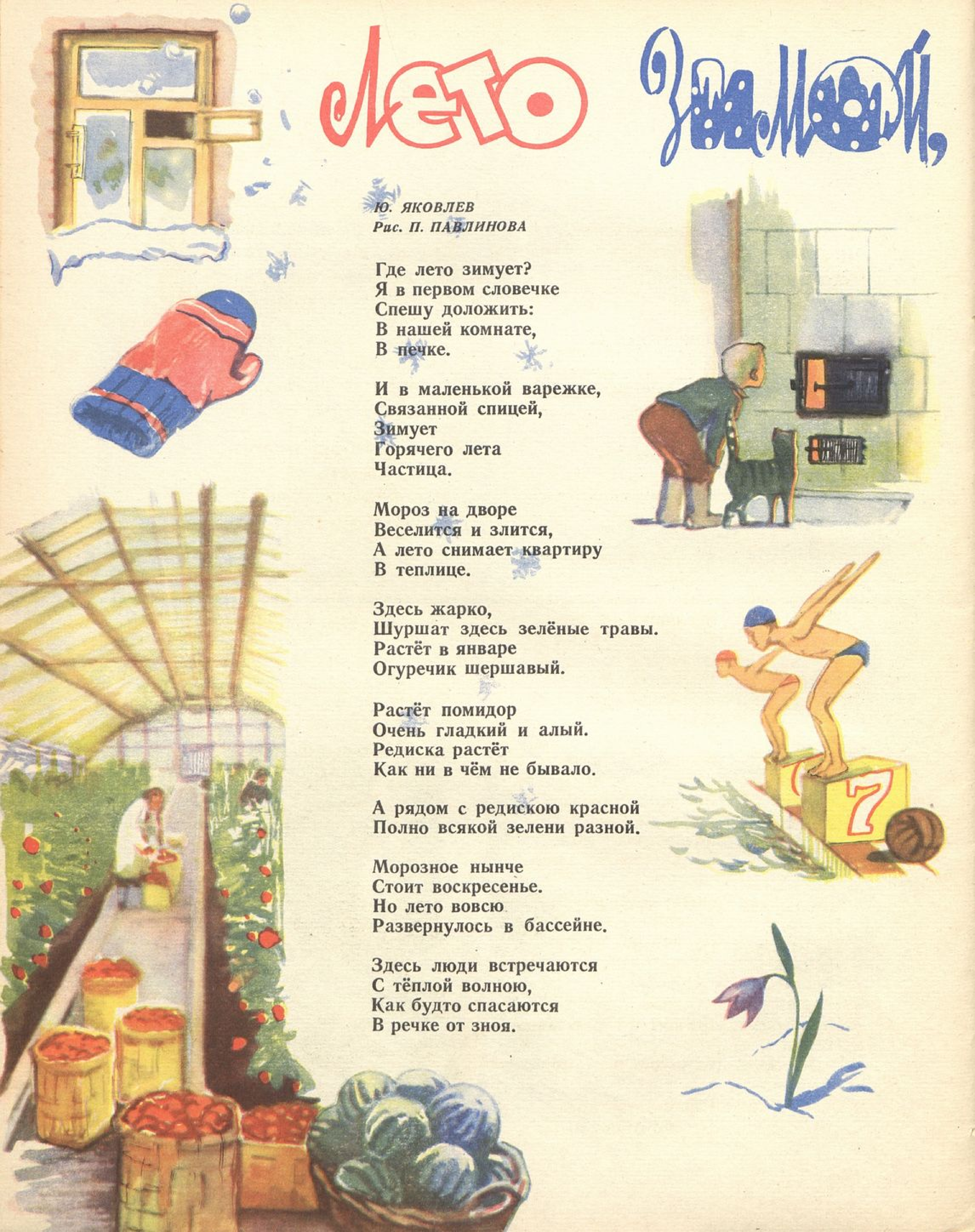
А за опушкой светятся
Вечерние луга...
У тоненького месяца
Уже блестят рога.

Кто чей?

О. БЕДАРЕВ
Рис. А. ДАНИЛЕНКО

— Чей ты, чей, лесной ручей?
— Ничей!
— Но откуда ж ты, ручей?
— Из ключей!
— Ну, а чьи же те ключи?
— Ничьи!
— Чья берёзка у ручья?
— Ничья!
— А ты девочка-лапушка?
— Я мамина,
папина и
бабушкина!

Лето за зимой

Ю. ЯКОВЛЕВ
Рис. П. ПАВЛИНОВА

Где лето зимует?
Я в первом словечке
Спешу доложить:
В нашей комнате,
В печке.

И в маленькой варежке,
Связанной спицей,
Зимует
Горячего лета
Частица.

Мороз на дворе
Веселится и злится,
А лето снимает квартиру
В теплице.

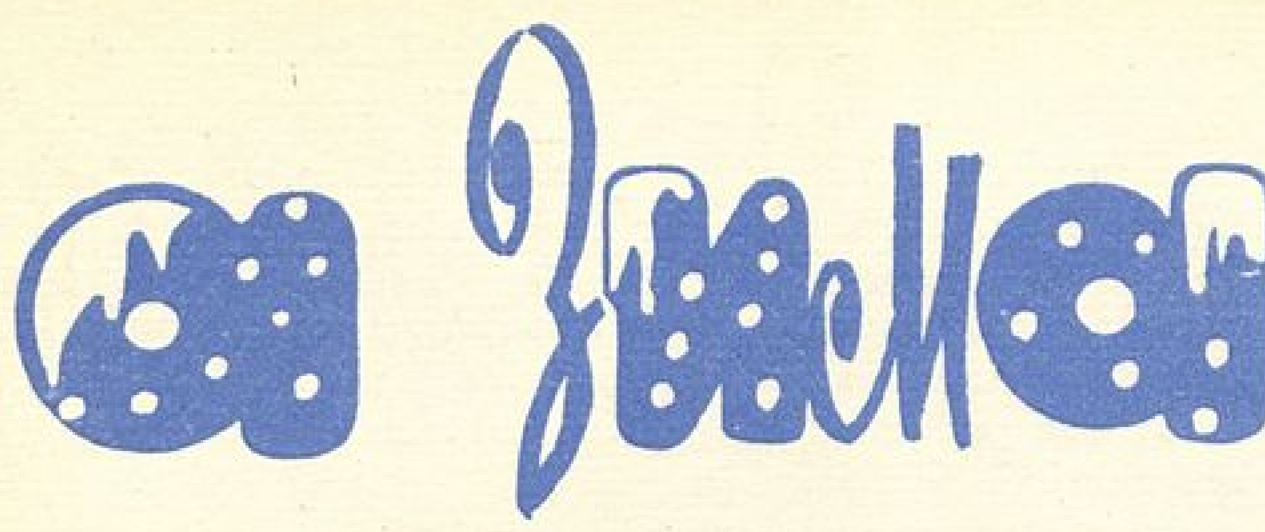
Здесь жарко,
Шуршат здесь зелёные травы.
Растёт в январе
Огуречик шершавый.

Растёт помидор
Очень гладкий и алый.
Редиска растёт
Как ни в чём не бывало.

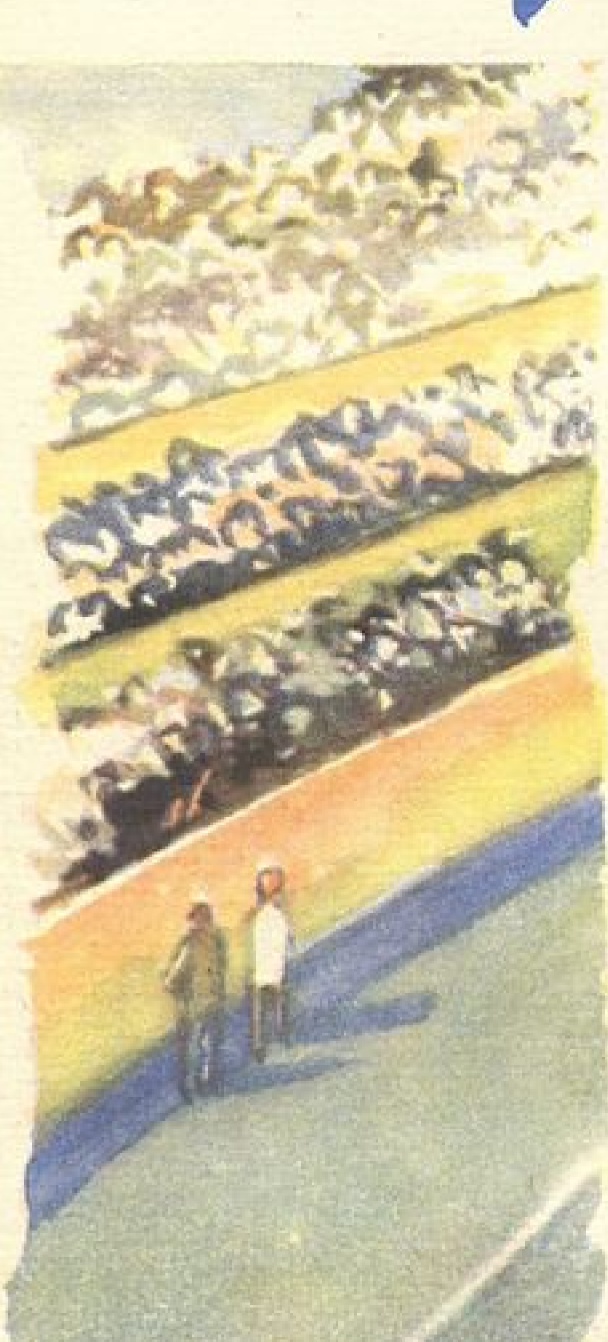
А рядом с редискою красной
Полно всякой зелени разной.

Морозное нынче
Стоит воскресенье.
Но лето вовсю
Развернулось в бассейне.

Здесь люди встречаются
С тёплой волною,
Как будто спасаются
В речке от зноя.

Летом

Разройте сугроб,
Если сил вам не жалко.
Смотрите:
В снегу притаилась
Фиалка.

Глядит удивлённо
Глазок фиолетовый:
«Друзья, не забыли
Горячее лето вы?..»

Да, на зиму
Лето находит дома.
А где же скрывается
Летом зима?

Когда всё решительно
Солнышком залито,
Зима в холодильник
Вселяется на лето.

И холод,
И лёд —
Всё сюда умещается.
Жаре
В холодильник
Входить воспрещается.

Вот поле сверкает
Вдали ледяное,
Как остров зимы
Среди летнего зноя.

Мелькают снегурок
Блестящие крендели.
Ну как же, друзья,
Вы каток не заметили?

А рядом с весёлым
Катком отгороженным
Зима поселилась
В клубничном мороженом.

Напомнить зима
О себе очень рада,

Стучась в подоконник
Дробинками града.

«Я здесь! Я жива!» —
Она шепчет тайком
И дышит упрямо
В лицо холодком.

Как другу,
Мы холоду рады в жаре
И рады теплу,
Если снег во дворе.

Брат солнца

Румынские сказки

Как-то раз у одного бедного крестьянина кончилась кукурузная мука. Есть стало нечего. Пошёл он тогда к барину и договорился работать целый день за мешок кукурузы.

Работал бедняк добросовестно с восхода солнца и до самого заката, а потом взял мешок и пошёл к барину за кукурузой, как было условлено по договору.

Но хитрый барин показал ему на месяц, который как раз появился на небе.

— Вот, видишь? Это брат солнца. Ты должен ещё поработать, пока он не уйдёт с небес, тогда и получишь мешок кукурузы.

— Ну что ж, барин, раз так, то делать нечего, — ответил работник и почесал затылок.

Про себя же он подумал: «Ну, подожди, если ты такой хитрый, я тебя проучу!..»

И он снова взялся за работу и кончил её только тогда, когда месяц исчез с неба.

Рано утром бедняк вместе с барином отправились в амбар. Бедняк вынул два мешка и начал наполнять их кукурузой. Увидев, что он наполняет два мешка вместо одного, барин закричал:

— Эй, дружок, да разве мы так с тобой договорились?

— А как же, барин? Как работать, так и плату получать. Этот мешок по договору, а вот этот — его брат!

И бедняк взвалил полные мешки на спину и понёс их к себе домой.

Рис. В. ЛОСИНА

ТАК У НАС В СЕЛЕ ЕДЯТ

В одном селе поставили на постой королевских солдат. Один из них, большой хвастун и забияка, попал в дом к спокойному, тихому крестьянину. Хозяин, увидев, какой ему попался постоялец, сделал вид, что не замечает дерзкого его поведения.

Когда все домашние сели за стол, солдат вытащил саблю из ножен и положил её на стол рядом со своей тарелкой. Хозяин молча поднялся из-за стола и вышел из дому. Через несколько минут он вернулся с лопатой для уборки навоза и положил её рядом с саблей солдата, возле его тарелки. Сам же сел за стол.

— Эй, дружок, что это значит? — спросил солдат крестьянина.

— А очень просто, — ответил хозяин. — Так у нас в селе едят: у кого большой нож, тому полагается и ложка большая.

Солдат молча вложил саблю в ножны и с тех пор никогда больше не зазнавался.

Перевела с румынского
Ф. ТАТАРСКАЯ

Г. ЛАДОНЩИКОВ

Заиграла балалайка

Частушки

Заиграй-ка,
Балалайка,
Балалайка — три струны!
Подпевайте,
Не зевайте,
Выходите, плясуны!

Я под краном руки мыла,
А лицо умыть забыла.
Увидал меня
Трезор,
Зарычал: «Какой
позор!..»

Поленился утром Вова
Причесаться гребешком.
Подошла к нему корова —
Причесала языком.

В День восьмого марта Алла
Пол три раза подметала,
А девятого числа
Веник в руки не взяла.

Закопчённую кастрюлю
Юля чистила песком.
Два часа в корыте Юлю
Мыла бабушка потом.

Возвращается с рыбалки
Юра важно, не спеша.
У него в огромной банке
Два малюсеньких ерша.

Боря стог сложить помог.
Сам со стога слезть не смог.
Боря плачет, слёзы льёт.
Просит вызвать вертолёт.

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА, М. СКОБЕЛЕВА

Звёздочка

Октябрятская плясовая

Г. ЛАДОНЩИКОВ
Музыка Т. ПОПАТЕНКО

Закружился в хороводе
Первый класс.
Начинается весёлый
Перепляс.

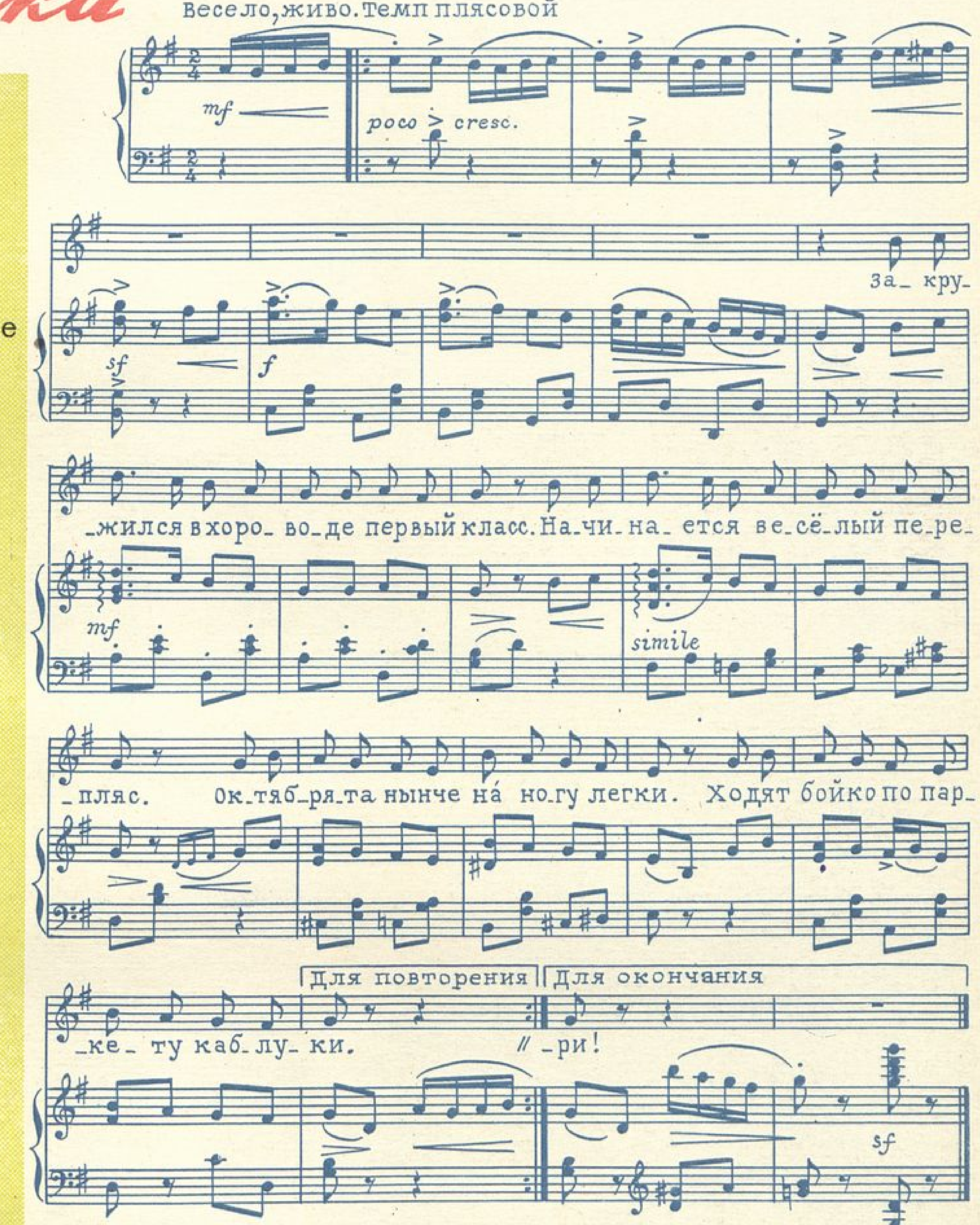
Все ребята
Нынче на ногу легки.
Ходят бойко
По паркету каблуки.

Разделился на пятёрки
Шумный круг —
Пять головок,
Пять улыбок,
Десять рук.

Пляшет „Звёздочку“
Весёлый хоровод,
Пляшет „Звёздочку“
И песенку поёт:

„Ты ходи, ходи, ходи
Повеселей!
Ты стучи, стучи,
Подмёток не жалей!

Как закончишь,
Пляску снова повтори,
А устанешь—
Никому не говори!“

На обложке рисунок Г. НИКОЛЬСКОГО

Худож. редактор Ю. Молоканов *Техн. редактор Г. Морозова*

Год издания тридцать четвёртый **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“

Подп. к печати 24/V 1958 г. Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 1 000 000 экз. Заказ 963

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-55, Сущёвская, 21.

